

— Правда хочешь узнать? — с улыбкой спросил Чжао Хуайцин, обнимая его. Увидев, что тот кивнул, он наклонился к его уху и шепнул несколько слов.

Лицо Се Муцина мгновенно покраснело.

— Хулиган! — сгорая от стыда, он выбежал из Дворца Чаннин, пытаясь догнать Императорского наставника, но тот уже исчез.

Для Лин Шэнпина началась жизнь, полная страданий.

Во-первых, его, непонятно почему, связали на кровати в крайне неудобной позе, напоминающей положение «звезды». Эта поза, отдаленно напоминающая что-то неприличное, вызывала у него сильное смущение и гнев.

Но самое обидное было то, что Императорский наставник, казалось, не осознавал этого и продолжал задавать ему странные вопросы, вроде: «Почему ты так хочешь покинуть дворец?», «Почему ты хочешь уйти от меня?», «Разве в Императорском дворце тебе плохо?» и тому подобное.

Это же очевидно! Ему никогда не нравилось оставаться во дворце, здесь слишком угнетающая атмосфера. Его таланты были подавлены, он не мог зарабатывать деньги, а только попадал в неприятности. Для него, бывшего когда-то самым богатым человеком на северо-западе, это была настоящая пытка!

И что значит «почему ты хочешь уйти от меня»? Их отношения ограничивались лишь мимолетной связью и разговорами за чаем. В жизни Императорского наставника он не значил ничего, так что уход — это всего лишь вопрос одного слова. О каком «почему» может идти речь?

Когда Лин Шэнпин ясно дал понять, что он всего лишь песчинка в жизни Императорского наставника, тот замолчал на мгновение, а затем произнес слова, которые заставили Лин Шэнпина содрогнуться:

— Песчинка тоже может натирать ногу.

Что это значит? Когда он его обидел?

Но быть связанным так — это просто невыносимо! Что делать, если нужно в туалет, поесть или попить? Лин Шэнпин осторожно поднял этот вопрос перед Императорским наставником, сказав, что так его связывать — это не решение, ведь он не может даже справить естественные нужды. А вдруг он опорожнится прямо на кровать?...

Лин Шэнпин высказал целую кучу претензий, а затем с надеждой посмотрел на Императорского наставника, ожидая положительного ответа.

Однако...

Он посмотрел на цепи на своих лодыжках и почувствовал ярость. Это было настоящее заточение!

Но самое ужасное случилось позже. Однажды, проснувшись, он почувствовал, что у него сзади что-то находится. Он инстинктивно хотел потрогать, но... руки были связаны!

— Что ты засунул в меня? — закричал он на Императорского наставника, который сидел рядом и читал книгу.

— Это целебный нефрит для укрепления здоровья. Не обращай внимания, — спокойно ответил Императорский наставник, перелистывая страницу.

Только тогда он почувствовал знакомый аромат лекарств в комнате. Этот запах... Он скривился и дрожащим голосом спросил:

— Это... это не тот ли целебный нефрит, который использовал наследный принц?

Он, конечно, знал этот запах. Хотя он и использовался для укрепления здоровья, но главное его назначение было другое, хотя и отличалось от того, что применялось в мужских борделях. Не так давно он почувствовал этот аромат на своем тайном возлюбленном — наследном принце.

Если это было то, что использовал его любимый, то это было бы неплохо... Его сердце забилося чаще.

Книга Императорского наставника с глухим стуком ударила его по лицу.

— Прекрати эту грязную улыбку. То, что использовал наследный принц, даже если его выбросили, тебе не достанется!

Неизвестно почему, но Лин Шэнпину стало больно. Он смущенно отвернулся, не желая показывать своё замешательство и растерянность.

Конечно, слова Императорского наставника задели его самолюбие. Хотя его кожа давно огрубела от бесчисленных испытаний в бизнесе, ему всё равно было больно...

В комнате воцарилась тишина. Никто не говорил. Императорский наставник и так был немногословен, а Лин Шэнпину просто нечего было сказать. Он был простолюдином, как он мог найти общий язык с этими аристократами?

Он постепенно погрузился в воспоминания. Как же он был несчастен в прошлом! Нищий, просящий милостыню, гонимый и оскорбляемый, он упал в обморок на дороге, а затем старый хозяин Лин подобрал его, дал ему еду и кров. Потом он наблюдал, как хозяин старел, а его сын становился всё более непочтительным. В конце концов, дом Лин развалился, старый хозяин умер от болезни, а его сын, задолжавший деньги, был избит в казино до полусмерти. Семья Лин пришла в упадок, и он потерял работу.

Позже, используя знания, полученные, пока он работал с хозяином, он постепенно начал заниматься бизнесом. Возможно, он был просто рожден для этого. После нескольких неудач он смог вернуть то, что у него отняли, и благодаря своей смелости постепенно стал самым богатым человеком на северо-западе.

Лин Шэнпин — это имя, которое дал ему старый хозяин. Он давно забыл, как его звали раньше.

Лин Шэнпин подумал, что если бы он не приехал в столицу, то сейчас жил бы спокойно и комфортно. Но вместо этого он оказался в чужой власти, да ещё и связанный.

Императорский наставник внешне читал книгу, но страница уже долго не перелистывалась. Он всё это время наблюдал за Лин Шэнпином. Когда он произнес те слова, он увидел, как Лин

Шэнпин молча отвернулся, и почувствовал сожаление. Но он был избалован с детства, и ему никогда не приходилось унижаться. Он не знал, как заговорить, чтобы Лин Шэнпину стало легче, поэтому он просто продолжал смотреть, смотреть...

Но просто смотреть тоже нельзя!

— Ты... хочешь пить? — наконец произнес Императорский наставник. Он подумал, что кто-то должен заговорить первым. Если не он, то Лин Шэнпин, но Лин Шэнпин точно не начнет первым, так что это должен был быть он.

Лин Шэнпин от удивления чуть не рассмеялся. Сначала он действительно был ошеломлен, даже подумал, что ему послышалось! Он почувствовал смягчение в голосе Императорского наставника. Этот человек, рожденный под счастливой звездой, сам заговорил с ним, чтобы разрядить обстановку. Кто бы поверил в это?

Но Императорский наставник действительно сказал это, хоть и с небольшой неловкостью, но сказал.

Императорский наставник ясно увидел, как тело Лин Шэнпина напряглось. Видимо, заговорить первым было полезно. Он утешил себя и решил продолжать в том же духе. Итак...

— Ты голоден? — снова спросил он. Лин Шэнпин проснулся всего полчаса назад, он ещё не завтракал, так что спросить было уместно.

Лин Шэнпин хотел упрямо сказать, что он не голоден, что он, простолюдин, не может есть королевскую еду, но его живот предательски заурчал. Его вкусовые предпочтения уже изменились за это время, и при упоминании еды его тело реагировало быстрее, чем разум!

Таков уж характер обжоры!

Очевидно, урчание в животе развеселило холодного красавца Императорского наставника. Он тихо засмеялся и приказал слуге подать завтрак. Сам он не ел, ему нравилось есть вместе с Лин Шэнпином, потому что, глядя на него, его собственный аппетит улучшался.

Поскольку нужно было завтракать, цепи с рук Лин Шэнпина сняли, но на ногах они остались. Этого было достаточно, чтобы он мог дойти до стола. Эта жизнь, похожая на заточение, была, возможно, не так уж и отличается от жизни в его собственном доме, и он даже не чувствовал дискомфорта.

То, что было сзади, уже не ощущалось, только при пробуждении было небольшое чувство наполненности, но это не мешало жизни. Лин Шэнпин покрутился, убедился, что всё в порядке, и перестал обращать на это внимание.

Какая разница, пусть будет как укрепление здоровья. В каком-то смысле сердце нашего господина Лина было широким.

Возможно, из-за того, что в прошлом он был нищим, Лин Шэнпин относился к еде с особым уважением. Он не любил тратить её зря. Раньше, когда он ел вне дома, он заказывал ровно столько, чтобы не оставалось лишнего. Если что-то оставалось, он отдавал слугам, чтобы те кормили собак. Поэтому он не понимал королевской привычки ставить на стол множество блюд, большая часть которых оставалась нетронутой.

Лин Шэнпин не отрицал, что был обжорой. Он любил пробовать разные блюда. С тех пор как

он начал зарабатывать на жизнь, путешествуя по стране, он попробовал множество местных деликатесов, некоторые из которых оставили у него незабываемые впечатления. В результате в его огромном доме работали повара со всех уголков страны, чтобы он мог наслаждаться любимыми блюдами в любое время.

Теперь, находясь во дворце, он мог попробовать адаптированные версии местных блюд, что было приятным бонусом.

<http://bllate.org/book/17702/1653055>